

Усюй по-прежнему любил липнуть к Юань Синняню. Ему самому нравился этот мягкий по характеру и голосу зверь, но дома у него был еще один бумажный человечек, и если бы его обнаружили, это могло бы стать проблемой. Хотя он считал, что Усюй никому не расскажет, но лучше перестраховаться, ведь никогда не знаешь, что может случиться. А если бы его приняли за демонического культиватора, Юань Синнянь не успел бы даже заплакать. Его утешало то, что он, похоже, больше не находился под влиянием эмоций и не имел склонности к демоническому пути. Возможно, это было связано с тем, что его родители избежали трагедии, и это облегчило его душу.

Когда наступил вечер, и Юань Синнянь, поужинав с Цзюнь Чжэном, собирался вернуться домой, он встретил Вэнь Хэ. Она выглядела рассеянной, и он впервые видел свою шицзе в таком состоянии.

— Шицзе, с тобой всё в порядке? — с беспокойством спросил Юань Синнянь.

Вэнь Хэ застывше посмотрела на него, словно испугавшись, и опустила голову, собираясь уйти.

Юань Синнянь почувствовал странность.

— ...Шицзе, что случилось? Если что-то есть, ты можешь мне рассказать.

— Хех...

Вэнь Хэ выдавила натянутую улыбку.

— Синнянь, ты не сможешь мне помочь... Это моя вина.

Юань Синнянь не понимал печали и боли в ее словах. Он открыл рот, но не знал, что сказать. Возможно, это было связано с событиями тех дней, когда она пропадала.

— Если шицзе мне доверяешь, расскажи, и, возможно, я смогу помочь тебе найти решение.

— ...Решение?

— Да, шицзе, нет ничего непоправимого. Всегда есть выход, — с радостью продолжил Юань Синнянь.

Вэнь Хэ прищурилась, уголки ее губ скривились в насмешке, но это было лишь на мгновение. Она не была человеком с острым характером, и сейчас ей показалось, что она слышит что-то забавное. Но на самом деле она бы предпочла, чтобы эти слова произнес не он.

— Если бы ты узнал, что убийца твоих родителей — это человек, которого ты знаешь, что бы ты сделал? — после паузы медленно произнесла Вэнь Хэ.

Юань Синнянь долго размышлял.

— Не знаю... Возможно, я бы убил его...

— Даже если бы это был твой любимый человек?

— Любимый человек?

Юань Синнянь опустил голову, не в силах представить, если бы тот, кого он любит, был врагом его родителей. Он растерянно посмотрел на Вэнь Хэ, не понимая, почему она задала такой

вопрос.

— Ты не сможешь мне помочь... Прости, шиди, я устала и хочу отдохнуть, — устало махнув рукой, Вэнь Хэ потащилась прочь.

Юань Синнянь долго смотрел ей вслед. Возможно, усталый и исхудалый силуэт вызвал у него воспоминания, и он понял, почему Вэнь Хэ казалась ему знакомой и почему он испытывал к ней симпатию. В прошлой жизни она спасла маленькую девочку, но их последняя встреча произошла в мрачную ночь, когда она шла, держа на руках человека. Проходя мимо, Юань Синнянь увидел, что длинные волосы скрывали лицо того, кого она несла.

Человек в ее объятиях уже не дышал.

Этот человек, в этой жизни он тоже его знал, даже если видел лишь мельком, Юань Синнянь вспомнил его.

Вернувшись в свою комнату, Юань Синнянь был в подавленном настроении. Он размышлял над вопросом Вэнь Хэ: что больше — любить убийцу своих родителей или быть тем, кого любит убийца? Но сначала... ему нужно было найти того, кого он мог бы полюбить. Покачав головой, он достал из-за пазухи бумажного человечка.

— Юань Синнянь, почему ты каждый раз жарешь мясо для других, а мне ничего?!

Едва появившись, бумажный человечек начал рыдать и обвинять.

Юань Синнянь с раздражением взглянул на него.

— Кто сказал, что ты бумага? Неужели мне надо достать тебя и сказать: «Это мой друг, он случайно захватил тело бумаги, поэтому выглядит так»?

Бумажный человечек замер, скуля и пряча лицо. Он был в объятиях Юань Синняня, и каждый раз, чувствуя аромат жареного мяса, он едва сдерживался, чтобы не выпрыгнуть, но реальность всегда была жестокой и толкала его обратно.

— Ты так близок с главным героем, почему бы не попросить у него пространственное кольцо?!

— ...Такая ценная вещь, да и откуда ты знаешь, что у шисюна оно есть?

Ради еды бумажный человечек готов был на все. А у Юань Синняня был только вселенский мешок, выданный сектой, который вмещал совсем немного, да и внутри было душно, так что насладиться едой было невозможно.

Пространственное кольцо же было совсем другим. Даже самое маленькое было размером с комнату Юань Синняня. Но такие вещи были дорогими, а он был всего лишь культиватором на этапе закладки основания, не имея ни редких сокровищ, ни возможности убивать ради наживы. Юань Синнянь считал, что бумажному человечку лучше просто лечь спать и увидеть это во сне.

Бумажный человечек свернулся калачиком, разгневанный.

— Ты думаешь, он кто такой? Вы общались три года, даже если у него его нет, разве его учитель не дал бы ему?!

— Но шисюн сказал, что у него не самые лучшие отношения с главой секты, да и у главы его

может не быть, — Юань Синнянь погладил голову бумажного человечка, утешая его. Он понимал его страдания, но ничего не мог поделать.

— Кто сказал! Глава секты его уважает, как могут отношения быть натянутыми?

— А? Почему? — Юань Синнянь сразу заинтересовался.

— Потому что...

Бумажный человечек начал говорить, но... Юань Синнянь снова ничего не услышал. Он хлопнул себя по лицу, с досадой вздохнув. Видимо, происхождение главного героя нужно было скрывать, это было слишком!

— Ладно, я знаю, что это заблокировано, — по выражению лица Юань Синняня бумажный человечек понял, что лучше сдаться, и лег на подушку. — Кстати... если это не сработает, попробуй найти нижнюю часть «Искусства управления водой». Если освоишь, сможешь притягивать воду из Небесного пруда, и тогда получишь росу для эликсира возвращения души. Когда ты будешь проходить испытание изначального младенца, как раз сможешь получить божественный гром небесных высот.

— ...Ты говоришь так просто, я чуть не поверил.

— !

Бумажный человечек презрительно посмотрел на него, терпеливо объясняя.

— Хотя я знаю, что божественный гром небесных высот — редкая вещь, но я уверен, что у главного героя есть нижняя часть «Искусства управления водой», так что ты должен завоевать его доверие. К тому же у тебя есть Усюй, он тебя слушается, так что можешь попросить его взять.

Юань Синнянь невольно представил образ Усюя. Его отношение к Цзюнь Чжэну совсем не было похоже на отношения хозяина и договорного зверя. Уверен ли он, что это сработает...

— Ладно, подождем, пока появится меч Цингуан.

Если бы эликсир возвращения души можно было получить до наступления второй жизни, Юань Синнянь не прочь был бы попросить его у Цзюнь Чжэна, но ключевым было то, что божественный гром небесных высот можно было получить только на этапе изначального младенца. Как он мог достичь изначального младенца за три года? Это было бы чистой фантазией. Даже в секте Небесных Врат было всего три культиватора на этапе изначального младенца, и среди внутренних учеников наиболее перспективными были Цзюнь Чжэн, Чжао Пань и он сам. Как он мог достичь изначального младенца за сто лет? К тому времени он, возможно, уже умрет в какой-нибудь из своих жизней. Чем больше он об этом думал, тем больше разочаровывался, поэтому Юань Синнянь просто выбросил эту мысль из головы и сосредоточился на мече Цингуан.

По подсчетам, меч Цингуан должен был быть готов через несколько дней, а через десять дней после того, как Сяо Чусин отказался от его передачи, он заболел и умер. После этого меч исчез, а два года спустя оказался в руках Гун Аньчоу, который использовал его, чтобы убить его... Юань Синнянь невольно содрогнулся. Боль от пронзающего грудь меча в прошлой жизни снова охватила его, и ему даже показалось, что он слышит звук клинка, разрезающего кожу и вонзающегося в плоть.

— Я до сих пор не могу понять мышление таких людей...

При мысли о том, что из-за отказа принять меч кто-то потерял жизнь, а затем и он сам погиб, Юань Синнянь стиснул зубы.

Хотя он знал, что в этом не было никакой логики...

— Я же говорил, что этот человек презирает Цингуан. Да и ты думаешь, Сяо Чусин был бы тем, кто умирает от горя после отказа? — бумажный человечек бросил на него взгляд.

— Ты хочешь сказать, что дядю-учителя Сяо убили?!

Глаза Юань Синняня расширились.

— Он был культиватором на этапе изначального младенца, а во владениях Синьянь их всего несколько.

— Это не значит, что он не может умереть...

— ...Тоже верно, даже культиваторы на этапе преобразования духа могут погибнуть. Просто во владениях Синьянь мало кто мог победить дядю-учителя, так что я немного удивлен, — почесал голову Юань Синнянь. Для него культиваторы на этапе преобразования духа были недостижимы, а изначальный младенец уже считался очень сильным.

— Если бы ты смог предотвратить гибель Сяо Чусина, это принесло бы неожиданный сюрприз, — внезапно весело сказал бумажный человечек, загадочно улыбаясь.

— Ты подаришь мне Цингуан?!

— сразу же ответил Юань Синнянь.

— ...Мечтай.

Юань Синнянь надулся, его восторженное выражение мгновенно сменилось разочарованием.

— Но все же нужно выяснить, кто хотел убить дядю-учителя.

<http://bllate.org/book/16713/1536163>